

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №18, 2019 (№169)

Евросоюз и Турция: не сошлись в «ценностях»

Александр Шумилин

доктор политических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра «Европа-Ближний Восток» Отдела европейской безопасности Института Европы РАН

***Аннотация.** В аналитической записке рассматривается ряд актуальных проблем, связанных с усилением напряженности в отношениях между Турцией и Евросоюзом. Особое внимание уделяется проблеме поставок Анкаре российских зенитно-ракетных систем (ЗРС) С-400. Автор склоняется к выводу о том, что при любом исходе договоренностей по С-400 позитивный тренд во взаимоотношениях Турции и России должен развиваться посредством взаимодействия в таких долгосрочных проектах, как «Турецкий поток» и строительство атомной электростанции.*

***Ключевые слова:** Турция, Евросоюз, беженцы, С-400, Сирия, курды, Турецкий поток, Россия*

В рабочих документах структур Еврокомиссии от конца мая 2019 года подчеркивается, что Турция «все заметнее отдаляется от ценностей Евросоюза, который ставит во главу угла верховенство закона и соблюдение фундаментальных прав человека»¹. Европейские эксперты считают, что изменения, внесенные в 2017 году в конституцию этой страны, ослабили там систему политических сдержек и противовесов. При этом Турция остается ключевым партнером для ЕС и сохраняет статус страны-кандидата. «Диалог и сотрудничество в основных областях, в том числе на высшем уровне, между

¹Commission Staff Working Document, URL: <https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/20190529-turkey-report.pdf> (дата обращения 07.06.2019).

Брюсселем и Анкарой продолжают, особенно эффективной была работа в области миграции и поддержки беженцев», – подчеркивается в докладе. Однако для вступления в ЕС страна-кандидат должна соблюсти выдвигаемые ей условия, среди которых, помимо соблюдения прав человека, значатся: борьба с коррупцией и организованной преступностью, реформа правосудия и государственного управления, отсутствие препятствий в функционировании демократических институтов, демонстрация успехов в экономике².

Эхо сирийского кризиса

Кризис в Сирии стал причиной новой волны осложнений в отношениях Евросоюза с Турцией. Если после серии переговоров в 2015-2016 годах Брюсселю и Анкаре удалось достичь компромисса по размещению беженцев (главным образом из Сирии в лагерях на территории Турции при финансовой поддержке ЕС), то озабоченность Евросоюза вызвали последовательно развернутые Турцией две военные операции на севере Сирии («Щит Евфрата», 2016-17 годы и «Оливковая ветвь», с января 2018 года по настоящее время), направленные не столько на вытеснение террористической группировки «Исламское государство» (ИГ) (запрещена в РФ), сколько на борьбу с курдскими формированиями, союзниками Международной коалиции против ИГ.

Эта озабоченность периодически оглашается как на уровне ЕС, так и лидерами ведущих европейских государств³. В их заявлениях делается акцент на неприемлемости жертв среди мирных жителей курдских поселений в Сирии, а также на несоответствии этих операций задачам борьбы с террористическими группировками. Кроме того, военные действия Анкары подрывают, с точки зрения ЕС, так называемый «большой политический процесс примирения» между турками и курдами, который при активном содействии Евросоюза был начат тогдашним главой турецкого правительства Р.Т. Эрдоганом и находившимся в заключении лидером Курдской рабочей партии (КРП) Абдуллой Оджаланом. Целью этого процесса провозглашалось достижение соглашения о переходе КРП от военных средств к политическим, а также установление механизмов, обеспечивающих равноправное сосуществование турок и курдов в рамках одного государства (отказ курдов от сепаратизма).

Действия Турции в Сирии руководство ЕС называет «односторонними», понимая под этим отход Анкары от скоординированной стратегии Международной коалиции против ИГ. Между тем, это вполне, на наш взгляд, можно назвать частным случаем более глобального «отхода/отклонения» Турции от прежнего курса на стратегическое взаимодействие с Евросоюзом. Политико-институциональной основой этой линии, судя по всему, служит партийная коалиция под названием «Народный альянс» в составе правящей Партия справедливости и развития (ПСР – лидер Р.Т. Эрдоган) и националистической Партии национального движения (ПНД – лидер Девлет Бахчели). Альянс был сформирован накануне парламентских выборов 2018 года, но, по словам

² Там же.

³ EU committee drafts bill addressing human rights violations in Afrin / *Rudaw Media*, 21/2/2019/ URL:<http://www.rudaw.net/english/middleeast/turkey/21022019> (дата обращения 29.05.2019).

премьер-министра Бинали Йылдырыма (ПСР), эти партии давно «мыслят схоже по многим вопросам». По мнению известного тюрколога, сотрудника Фонда Карнеги Марка Пьерини, «альянс ПСР и ПНД подвиг руководство страны к ужесточению его антизападного нарратива, особенно по отношению к США и в несколько меньшей степени – к Европе»⁴.

Российские С-400: ставки возрастают

Одновременно к своему пику приблизилась другая проблема: входит в стадию практической реализации контракт, заключенный в июле 2018 года с Россией на поставки четырех батарей зенитно-ракетных систем (ЗРС) С-400. Это решение турецкого руководства вызвало резко отрицательную реакцию прежде всего со стороны Вашингтона и Североатлантического альянса. Основанием же для столь «скандального» для страны-члена НАТО поворота, интерпретируемого как отход от обязательств придерживаться стандартов альянса в вооружениях, стали, на наш взгляд, два важных для Турции фактора:

- вывод Соединенными Штатами и Германией с территории Турции значительного числа размещавшихся там с 2013 года батарей ЗРС «Пэтриот» (формально для «нейтрализации ракетных угроз с территории Сирии»), и это – в период наивысшего обострения противостояния между Турцией и Россией (конец 2015 - начало 2016 гг.);
- примирение с Россией во второй половине 2016 года (после сбития российского бомбардировщика в конце 2015 года), происходившего на фоне осложнения отношений с США (провал попытки военного переворота в Турции, отказ Вашингтона выдать Анкаре скрывающегося в США проповедника Фетхуллага Гюлена); усиление продуктивного (с точки зрения Эрдогана) взаимодействия с РФ по всему спектру проблем, касавшихся курдов.

Во многом именно эти события – вкупе с более выгодными условиями продажи и поставок российских ЗРС в сравнении с американскими «Пэтриот» (2,5 млрд. долларов вместо 3,5 млрд. соответственно) – подтолкнули турецкое руководство внимательно рассмотреть предложения РФ по поставкам ЗРС С-400. Поначалу, считают некоторые турецкие аналитики, окружение Эрдогана пыталось использовать предложенную Россией сделку по С-400 как инструмент давления на США с целью выторговать более благоприятные условия по ЗРС «Пэтриот». Но не только в вопросе ЗРС, судя по всему, рассчитывал Эрдоган таким образом получить уступки администрации Трампа. Другой задачей было побудить Вашингтон отказаться от поддержки тех курдских группировок в Сирии (в частности, «Силы защиты курдского народа»), которые Анкара считала аффилированными с Курдской рабочей партией, определенной Анкарой и Вашингтоном в качестве «террористической организации».

⁴ Pierini M. Options for the EU-Turkey Relationship / *Carnegie Europe*, May 03, 2019. URL: <https://carnegieeurope.eu/2019/05/03/options-for-eu-turkey-relationship-pub-79061> (дата обращения 28.05.2019).

И, судя по всему, в определенный момент это давление Анкары дало результаты: 19 декабря 2018 года после телефонного разговора с Эрдоганом Трамп объявил о своем решении вывести американские подразделения из северных районов Сирии, переложив на Турцию задачи проведения дальнейших операций по обеспечению безопасности там. Это означало де-факто, что Анкара получала карт-бланш на устранение всех курдских группировок, которые она определяла как враждебные. Данное решение Трампа вызвало протесты высшего эшелона военного истеблишмента (часть генералов во главе с министром обороны Джеймсом Мэттисом подали в отставку), групп конгрессменов в Вашингтоне, союзников США в регионе, а также большинства руководителей государств Евросоюза. Подчеркнем, что политический истеблишмент ЕС в намного большей степени, чем американский, проявляет озабоченность состоянием курдской проблемы, трактуя ее как гуманитарную и правозащитную, а также критикует действия Турции в отношении курдов, в частности. При этом ЕС выступает против создания независимого курдского государства и курдского сепаратизма в целом.

В конечном счете жестко прозвучавшее в декабре 2018 года заявление Трампа о выводе войск из Сирии было смягчено усилиями советника по национальной безопасности Джона Болтона: ему удалось достичь договоренности с партнерами по антитеррористической коалиции о постепенном выводе большей части из 2000 американских военнослужащих в Сирии «в зависимости от конкретных обстоятельств» при сохранении там не менее 400 военнослужащих при условии, что европейцы увеличат свои контингенты.

Этот поворот в политике Трампа вызвал разочарование Эрдогана, который, судя по всему, решил продолжать разыгрывать карту С-400 в отношениях с Вашингтоном. К весне 2019 года эта проблема обострилась до стадии открытого противостояния между окружением Эрдогана, настаивавшем на своем суверенном праве решать вопрос о ЗРС с учетом своего видения, и командой Трампа, начавшей угрожать Турции применением санкций. Вице-президент США Майк Пенс пошел еще дальше, связав С-400 с перспективой дальнейшего пребывания Турции в Североатлантическом альянсе⁵.

Выводы

Как видно, все три основные проблемы, осложняющие отношения Турции с Евросоюзом – беженцы, курды, С-400 – непосредственно обострены сирийским кризисом. Тем самым, Турция при нынешнем руководстве сама по себе становится проблемой, а в перспективе может представлять и угрозу для ЕС самим фактом сближения с Россией. К этому добавляется и нарастающая критика европейцами положения с правами человека в самой Турции. Тот факт, что Турция все активнее заявляет о своих национальных интересах, часто противоречащих интересам европейцев, объясняет крайне низкий уровень ее взаимодействия с Брюсселем,

⁵ U.S. VP Pence warns Turkey against buying Russian air defenses / *Reuters*, April 3, 2019.

URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-nato-turkey/u-s-vp-pence-warns-turkey-against-buying-russian-air-defenses-idUSKCN1RF2EI> (дата обращения 29.05.2019).

поскольку официально Анкара по-прежнему остается кандидатом на вступление в ЕС. В этом контексте не удивляет, что 13 марта 2019 года Европарламент 370 голосами «за» и 109 голосами «против» высказался за приостановление (замораживание) переговоров о вступлении Турции в Евросоюз.

Обострившееся противостояние между Анкарой и ее западными партнерами обозначило пределы в проводившейся в последнее десятилетие Эрдоганом политике балансирования на внешнем контуре (между ЕС и Россией) для усиления его позиций внутри страны. Немалая часть турецких элит, по имеющимся сведениям, не готова к дальнейшему осложнению отношений Турции с Западом. К тому же Эрдоган, со своей стороны, похоже, исчерпал потенциал возможностей использования российского фактора в качестве инструмента давления на союзников по НАТО. В этой ситуации, на наш взгляд, со стороны турецкого руководства следует ожидать скорее набора шагов в направлении снижения напряженности с Западом, чем сближения с Россией. Москве надо быть готовой к любому варианту окончательного решения Анкары по С-400, делая ставку на сохранение таких стратегических проектов взаимодействия с Турцией в сфере экономики, как «Турецкий поток» и строительство к 2023 году атомной электростанции «Аккую».

***Annotation.** This paper is dedicated to a number of hot issues pertaining to the growing tension between Turkey and EU. Special attention is paid to the upcoming deliveries of the Russian S-400 systems. The author is tending to conclude that with any outcome of the S-400 deal the positive trend in Russia-Turkey's relationship must be maintained and developed through cooperation in long-term projects, such as the Turkish gas stream and construction of nuclear electric station.*

***Key words:** Turkey, European Union, refugees, S-400, Syria, Kurds, Russia, Turkish gas stream.*

Дата выпуска: 14 июня 2019 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics